
УДК 82.0 (470.621)
ББК 83.3 (2=Ады)6
С 59

Соколова Г.В.

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики
Адыгейского государственного университета, e-mail:galina_sokolova_60@inbox.ru*

**Типологические связи очерка в адыгейской литературе
«периода революционного перелома» (20-30 гг. XX века)**
(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается процесс формирования эстетического и идейного становления очерка в адыгейской литературе 20-30-х годов, в основе которого лежит типологический подход, внимание к повторяющимся в разных литературах явлениям, что дает возможность обнаружить закономерности межнационального характера. Отмечается, что единый исторический процесс и общие идейные задачи обусловили типологическое родство документальной адыгейской прозы, близость которой к общесоюзной тенденции проявляется, прежде всего, в проблемно-тематическом содержании. Установлено, что художественная публицистика этого периода сыграла важную роль в дальнейшем развитии адыгейской литературы.

Ключевые слова:

Типологическая связь, идейное и эстетическое единство, документальная проза, публицистика, очерк.

Sokolova G.V.

Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail:galina_sokolova_60@inbox.ru

**Typological relationship of a sketch in the Adyghean literature of
“the period of a revolutionary change” (1920s & 1930s)**

Abstract:

The paper examines the esthetic and ideological formation of a sketch in the Adyghean literature of the 1920s & 1930s which is based on the typological approach and attention to the phenomena repeated in different literatures. This gives an opportunity to find the laws of international character. It is noted that uniform historical process and the general ideological tasks caused typological relationship of the Adyghean documentary prose, proximity of which to an all-union tendency is displayed, first of all, in the problem-thematic content. It is established that the art journalism of this period played an important role in further development of the Adyghean literature.

Keywords:

Typological relationship, ideological and esthetic unity, documentary prose, journalism, sketch.

Процесс формирования эстетического и идейного единства литератур народов России начался в 20-е годы XX века, и теоретическое осмысление этого процесса связывают с именем М.Горького. Факт существования многонациональной советской литературы свидетельствует об объективной исторической закономерности. М.Горький отмечал, что различная литература, созданная в этот период, представляет из себя «единое целое», не стирающее «индивидуальные черты лица всех племен» [1: 366 Т.30].

Сравнительно-типологические принципы анализа в исследовании процессов, происходящих в национальных литературах, вывели советское литературоведение на новые рубежи. В основе этого подхода – внимание к повторяющимся в разных литературах явлениям, что дает возможность обнаружить общеродовые признаки, закономерности межнационального характера. «Типологически общим для новописьменных литератур стало то, что начало их формирования совпало в них с крутой перестройкой в общественном сознании во всех сферах жизни» [2: 36]. Революция 1917 года определила новый этап в развитии национальных литератур. Процесс создания литературы нового образца осложнялся трудностями переломного периода, спецификой национальной окраины, отсутствием опыта художественного творчества. Объединяла неоднородный литературный процесс 20-30-х годов единая историческая судьба и единая задача – разобраться в сложной исторической ситуации, понять такие сложные изменения в общественном укладе и отразить их, сопоставив с прошлым.

Наиболее активной формой отечественной литературы с самого начала ее становления был очерк. Связано это с тем, что этот жанр был наиболее оперативным, а также тем, что, в отличие от рассказа, в основе его лежит достоверный факт действительности, в нем точно обозначается место, время действия, фами-

лии конкретных действующих лиц.

Большинство ученых сходится во мнении, что периоды развития и упадка этого жанра связаны с особенностями общественно-политической жизни. Так как очерк наиболее близок к публицистике, он получал наибольшее развитие в эпоху общественных потрясений. «Активизация этого жанра была вызвана важным для общества, для всех народов, социальными изменениями, поэтому она стала типологически общей для советских литератур» [2: 47]. Писатели, воспроизводя реальный жизненный процесс, получают возможность выразить свое отношение к нему.

Цели документальной прозы определялись характером времени, революционной перестройкой. Необходимо было помочь становлению нового мира, донести до читателей грандиозные цели эпохи. И очеркисты-документалисты наиболее точно и убедительно изображали действительность. Жанр очерка литературные критики часто называют жанром-летописцем. И в основном это относится к документальному очерку.

Основой советского очерка в русской литературе первого послеоктябрьского десятилетия стала, естественно, революционная героика. Лучшими его мастерами, как известно, были А.Серафимович («Ненависть», «Политком», «На панском фронте»), Д.Фурманов («С тихого Дона»), Л. Рейснер (книга очерков «Фронт»). В это же время зарождаются и другие виды очерка – путевой (М. Шагинян), производственный (Л. Рейснер, М. Шагинян), бытовой (И. Жига), и «зарубежный» (Л. Рейснер, В.Маяковский) [3].

Возрождение страны в ходе революционных преобразований 30-х годов обострило интерес очеркистов к новой социальной действительности. В эти годы появляется особенно большое количество очерков – Б.Галин (книга очерков «Переход»), Н.Тихонов (цикл «Кочевники»), П.Павленко (цикл «Путешествие в Туркменистан»), В.Овечкин («Прасковья

Максимовна», «Гости в Стукачах», «Без роду, без племени») и многие другие.

Формирование адыгейской литературы совпало, как известно, с возникновением письменности, изданием первых газет, букварей и т.д. Изменение общественно-политической ситуации и устоявшегося социального уклада требовали от писателей новых взглядов на современную действительность. В это время появляется большое количество художественно-публицистической литературы, которая стала, по словам М. Горького, «удачнейшей формой познания жизни» [5].

В конце 20-х – начале 30-х годов в адыгейской литературе, как и в других литературах северокавказского региона, наблюдается активизация художественно-публицистических жанров. Писатели помогали читателю разобраться в общественно-политической жизни страны, давали характеристику процессов, происходящих в обществе.

Художественно - публицистический очерк занял существенное место в развитии адыгейской литературы 20-30-х годов. С фактов описания строительства нового и появления ростков социалистической нравственности начинается свое существование очерк в общесоветской литературе. К новым формам жизни обращается и общеадыгская публицистика [3]. Единый исторический процесс и общие идейные задачи обусловили типологическое родство документальной прозы, которая стоит у истоков национальной адыгской литературы. Близость к общесоюзной тенденции проявляется, прежде всего, в проблемно-тематическом содержании: изображение человека в контексте ожесточенной борьбы двух миров - старого, уходящего и нового, социалистического.

Создание контрастных образов свойственно творчеству и первого адыгейского писателя Т. Керашева, первые художественно-публицистические произведения которого рассказывают о конкретных событиях: борьба за грамотность,

коллективизация, устранение пережитков прошлого. Так, сюжетно-композиционное построение очерка Т. Керашева «Адыгея – первая национальная» [4] – это традиционная для советской литературы тема борьбы двух миров. Следует отметить, что Т. Керашев не остается безучастным фиксатором информации, он выступает как заинтересованный рассказчик, активный участник происходящего и от разъяснений переходит к агитации и призыву. Здесь впервые появляется коллизия, получившая широкое распространение в литературах северокавказского региона, - судьба женщины-горянки, бесправной и забытой в прошлом и получившей социально-нравственное освобождение.

Эти же проблемы и мотивы – основа очерка «Адыгея перед боевыми задачами» (сопоставление прошлого и настоящего, старого и нового, показ бесправного положения адыгов, находящихся под социальным и национальным гнетом) [6].

Близкими по структуре, тематике и отображению проблем к художественной публицистике Т. Керашева являются и очерки других адыгейских писателей – И. Цея, А. Хаткова, И. Ашкана, В. Кoble и др. Они обращались к историко-этнографической теме, связывая ее с просветительскими задачами, некоторым из них были свойственны излишняя эмоциональность, романтическая манера повествования. Но, в целом, особенности адыгейской документальной прозы данного периода наиболее сильно выражены у Т. Керашева.

Становление документальной прозы в адыгейской литературе совпало с периодом коллективизации. И у адыгейских авторов, как и в русской литературе и в других литературах народов России, типологически повторяется тема колхозного строительства. Противопоставление старого и нового определяет все конфликты и сюжетные замыслы, а также проблемно-тематическое содержание документальной прозы этого периода, становится главным сюжетно-композиционным принципом изображения.

Стремление в короткий срок оказать влияние на сознание широких масс, связанное с особенностями переломного периода в жизни страны, привело к появлению во всесоюзной литературе особой разновидности очерка – дидактического. Эта форма получила распространение и в адыгских литературах. Нравоучительное и агитационно-воспитательное содержание свойственно, например, очеркам адыгейского прозаика И.Цея.

Формирование прозы этого периода совпадает в адыгейской литературе с первым этапом ее развития. И становление жанра очерка связано с определенными трудностями. Для новописьменной литературы, не имевшей национальных традиций, не так просто было создать образ нового человека, соответствующего современной концепции жизни. Противоречивые тенденции осложняли процесс формирования социалистических представлений. Найти верное решение создания эстетического идеала можно было обратившись к живой реальности и «на основе национального художественного творчества» [7: 94]. Национальное своеобразие как условие и основа достижения конкретной индивидуальности общечеловеческого, мирового уровня предполага-

ет диалектическое взаимодействие традиций и новаторства, освоение художником эстетических завоеваний мировой культуры. «На национальной почве возникают общечеловеческие мысли, чувства, понятные всем людям. Независимо от их национальной принадлежности» [8: 103].

На формирование адыгейской литературы оказали влияние, прежде всего, поэтика богатого фольклора и традиции русской литературы. Неизбежность влияния русской литературы связана с тем, что они развивались на единой общественно-политической основе. Но адыгейская литература не шла по пути использования готовых образцов, скорее, можно сказать, это была учеба творческому мастерству и усвоение связи типологических закономерностей общесоветского литературного развития.

Революционные преобразования действительности ускорили социально-культурное развитие и послужили основой для формирования новописьменной адыгейской литературы и включения ее в новое идейно-художественное единство: «Черты типологической общности проявились уже в художественной публицистике 20-30-х годов. Эта проза сыграла важнейшую роль в дальнейшем развитии адыгейской литературы» [3: 54].

Примечания:

1. Горький М. Собрание сочинений. Т. 30. М., 1955.
2. Панеш У.М. Типологические связи и формирование художественно-эстетического единства адыгских литератур. Майкоп, 1990. 277 с.
3. Глушков Н.Ш. Очерковые формы в советской литературе. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1969. 224 с.
4. Керашев Т. Адыгея – первая национальная // Революция и горец. 1930. № 11.
5. Правда. 1933. 3 июля.
6. Керашев Т. Адыгея перед боевыми задачами // Революция и горец. 1931. № 9.
7. Ломидзе Г. Проблемы взаимодействия литератур народов СССР // Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 139-157.
8. Панеш С.Р., Соколова Г.В. Усиление проблемности и аналитического начала в поэмах 70 – 90-х годов XX века (Х. Беретарь. Н. Куек) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 4. С. 102-105.

References:

1. Gorky M. Collected works. V. 30. M., 1955.
2. Panesh U.M. Typological relationship and formation of the artistic and esthetic unity of the Adyghe literatures. Maikop, 1990. 277 pp.
3. Glushkov N.Sh. The essay forms in the Soviet literature. Rostov-on-Don: The RGU publishing house, 1969. 224 pp.
4. Kerashev T. Adygeya is the first national // Revolution and a mountain dweller. 1930. No. 11.
5. Pravda. 1933. July 3.
6. Kerashev T. Adygeya before operational missions // Revolution and a mountain dweller. 1931. No. 9.
7. Lomidze G. Problems of interaction of literatures of the folks of the USSR // Interconnection and interaction of national literatures. M.: The USSR RAS Publishing house, 1961. P. 139-157.
8. Panesh S.R., Sokolova G.V. The intensification of problematic character and analytical basis in poems of the 70-90es of the XX century (Kh. Beretar., N. Kuyek) // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Issue 4. P. 102-105.